

— Думаешь, это была дегустатор? — спросил великий герцог.

«Мне казалось, он спал. Слышал ли он все, что я сказала Арчеру?»

Я пожала плечами:

— Не знаю. Просто размышляла. Ни у кого не было бы шанса положить что-то в твою еду, кроме дегустатора.

— Хм. Тарелки были уже готовы. Это вполне возможно. Существует также вероятность того, что она могла поменять тарелки, находясь на кухне, оправдываясь именем принцессы. У нее была бы возможность сделать это.

— Но я кое-чего не понимаю. Что выиграет принцесса, причинив тебе вред? Почему она так сильно тебя ненавидит? Это потому, что ты следующий в очереди на трон?

— Леон, — сказал он.

— Что? — я в замешательстве уставилась на него.

Он потянулся, пытаясь стряхнуть с себя сон. Арчер помог снять с него одежду, в которой он был на ужине. Сейчас он остался только в рубашке, застегнутой до шеи.

Великий герцог расстегнул воротник, обнажив голую шею, ключицы и немного груди. Я могла видеть его вены под кожей.

Мне нравились видимые вены. Потому что так было понятно, куда атаковать. И я не любила объемные мышцы и жир, потому что они смягчали атаки.

Но... он выглядел хорошо. Неожиданно в моей голове появились мысли о том, как мне хотелось провести пальцами по его коже. Его кожа была гладкой, а грудь под рубашкой ритмично поднималась и опускалась.

«Возьми себя в руки, Элис Мария Уорвик!» — я отчитала себя. Я не должна была так отвлекаться. По крайней мере, не на мужчину!

Кроме того, я была дочерью маркиза. У меня был выбор. Я могла бы выбрать кого-нибудь моего возраста. Прямо сейчас я была не в том положении, чтобы соблазнять мужчин.

— Не знаю, что происходит в твоей голове. Но меня немного беспокоит, когда ты смотришь на меня так, словно у тебя есть добыча, которую ты собираешься поджарить.

— Я не планировала поджаривать тебя, — поспешно сказала я, глядя на него.

— Зови меня Леон. И ты смотрела на меня так, словно гадала, какой я буду на вкус...

Этот проклятый мужчина ухмылялся.

Я впилась в него взглядом. Он рассмеялся.

— Я знаю, что мы живем в мире, где не такая уж редкость женитьба в пятнадцать или семья в шестнадцать. Но не волнуйся, если ты соберешься выйти за меня замуж, я позабочусь о том, чтобы у тебя было личное пространство и возможность уединения. Мы можем быть вместе, когда тебе исполнится восемнадцать, или только если ты почувствуешь, что готова, — он, усмехнувшись, потер глаза. — Но мне уже за двадцать, а ты смотришь на меня так, что мое сердце трепещет.

Я поморщилась.

— Во-первых, кто, черт возьми, сказал, что я выйду за тебя замуж? — огрызнулась я — Не собираюсь выходить за тебя замуж. Во-вторых, возраст, в котором я хочу делать то, что я хочу, будет определяться не кем иным, как мной, вашей покорной слугой. Тебе не нужно беспокоиться об этом. Я смогу позаботиться о себе, если кто-нибудь попытается напасть на меня. В конце концов, правда? То, что я смотрю на тебя, заставляет тебя трепетать? Разве я виновата в твоей реакции? Сексуальные преступники оправдывают свое преступление таким же образом, понимаешь? Я не собиралась тебя возбуждать.

— Я всегда так реагировал, даже в нашей прошлой жизни. Всякий раз, когда ты рядом, мое сердце учащенно бьется. Я не винил тебя. Мне жаль. Я просто просил игнорировать мое поведение, если считаешь его невоспитанным.

Я усмехнулась:

— Поражена, что у тебя так много энергии. Думала, ты сказал, что чувствуешь себя так, словно тебя вырвало органами совсем недавно.

— Так и есть, — сказал он с ухмылкой. — Но тебе не стоит недооценивать молодого человека в расцвете сил.

Он убрал руки от лица и улыбнулся мне. Его темные волосы прилипли к лицу. Он все еще выглядел бледным, потрепанным. Тогда почему даже в таком состоянии я нахожу его красивым?

Боже, мне нужно больше общаться с людьми... Я встречала не так уж много людей в нашем поместье. Общалась только со слугами и горничными. И братьями. Я почти не видела других

мужчин, чтобы судить, действительно ли это то, что подразумевается под словом «красивый».

Может, это потому, что мы оба молоды, поэтому становится так неловко...

Возможно, я смогу немного подорвать его уверенность в себе.

— Ты хорош в этом?

Он приподнял бровь.

— В чем?

— В... ночных делах, — сказала я. — У тебя не могло быть много женщин, если ты был заперт здесь, вдали от всего. У тебя действительно есть какие-то... навыки или ты настолько высокого мнения о себе, просто чтобы чувствовать себя лучше? Уверен, что сможешь доставить мне удовольствие, если мы поженимся?

Я задала такой наглый вопрос, чтобы смутить его, но была разочарована. Вместо того чтобы смутиться, он просто бесстыдно ухмыльнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2689534>